

Серо-фиолетовый миазм, словно застывшее машинное масло, тяжелым грузом навис над лесом Плачущих Призраков. Изогнутые, уродливые деревья отбрасывали причудливые, переплетенные тени, дробя и без того скудный свет на мелкие осколки. В лесу царила мертвая тишина, лишь вдалеке доносился грохот чудовищного небесного демона, подобно глухим ударам барабана, раз за разом натягивающим нервы до предела.

Цзян Янь шел впереди. Его шаг по-прежнему оставался твердым, а на влажном слое гниющих листьев после него оставались лишь легкие следы инея. Черный тактический костюм подчеркивал его стройный и статный силуэт, спина была выпрямлена, как у холодного клинка, запертого в ножнах. Он не оборачивался и молчал, но окутывавшая его аура сдержанного, доведенного до предела глубокого синего холода стала еще более ледяной, безмолвно свидетельствуя о буре в его душе.

Лу Чэнь следовал за ним, отставая на полшага. Его лицо оставалось бледным, засохшая кровь в уголках губ превратилась в темно-красную корку, а в глазах читалась усталость после жестокой битвы и ноющая боль от поврежденного духа. Однако золотистые глаза больше не были тусклыми — они горели поразительным, почти маниакальным блеском человека, пережившего катастрофу, и были намертво прикованы к холодной, напряженной спине Цзян Яня.

Тишина ширилась, слышны были лишь их шаги да далекий рев демона.

— Эй... — наконец не выдержал Лу Чэнь, первым нарушив молчание. Его голос после тяжелого ранения звучал хрипло, но он постарался придать ему привычный, насмешливый тон. — Цзян Янь... нет, отличник Цзян? — он нарочито растянул слова, прощупывая почву. — И правда молчишь? Только что... кхм... мои откровения, может, и прозвучали жутковато, но зато я вывернул душу наизнанку. Неужели от тебя не последует... никакой реакции?

Цзян Янь не замедлил шага, словно ничего не слышал.

Лу Чэнь не сдавался, в его золотистых глазах плясали лукавые огоньки:

— Ну не будь таким холодным. Смотри, ты не набросился на меня с кулаками и не превратил в ледяную статую своей аурой Юомин... Если округлить, такая реакция примерно равна... — он облизнул губы, голос его стал тише, с оттенком самоиронии и той самой бесшабашной наглости человека, которому уже нечего терять. — ...согласию?

Цзян Янь едва заметно вздрогнул, и окутывавший его холод на мгновение замер.

Лу Чэнь уловил эту перемену, и его глаза вспыхнули, как у кота, укравшего сливки! Он словно получил порцию адреналина, шаги стали легче, и он приблизился почти вплотную к спине Цзян Яня, обдавая его холодом теплую кожу шеи своим дыханием.

— Ха! Я так и знал! — в его голосе сквозило нескрываемое ликование и почти трагическое

торжество. — Десятки тысяч лет безответной любви! Пережил все перерождения! Меня не прихлопнули на месте и не обозвали извращенцем... Стоило того! Ох, как стоило! Северная Тень, в глубине души ты... все-таки хоть немного... — он поднял два пальца, показывая крошечное расстояние, на кончиках которых еще искрились остатки электрических разрядов, — ...дорожишь мной, верно?

— Заткнись! — Цзян Янь резко остановился и круто развернулся!

Его холодные фиолетовые глаза, подобные клинкам, закаленным в вечных льдах, вонзились в самодовольное лицо Лу Чэня! Волна еще более яростного холода обрушилась на него, отшвырнув на шаг назад!

— Еще одно слово, — голос Цзян Яня звучал предельно тихо, в нем сквозил мороз, способный заморозить душу, и нотки досады от того, что его тайну раскрыли, — и я оставлю тебя здесь на корм демону!

Лу Чэнь вздрогнул от ледяной жажды убийства, улыбка на его лице застыла, он невольно втянул голову в плечи. Но в глубине его золотистых глаз не было ни капли страха — напротив, они светились еще ярче, в них бурлило то самое фанатичное, почти одержимое чувство человека, который оказался прав.

Он тут же сделал жест, будто застегивает рот на молнию, но скрыть смех в глазах не смог.

В этот самый момент!

— Р-р-р-а-а-а!!!

Оглушительный рев внезапно раздался совсем близко! Бурная, несущая хаос и разрывающую мощь волна энергии, подобно цунами, хлынула сбоку! Серо-фиолетовый миазм был мгновенно развеян, обнажая огромную искаженную тень!

Это не было живое существо — скорее сгусток серо-черного тумана, вобравший в себя концентрированное зло и хаос! Туман клубился, постоянно принимая очертания мучительно вопящих лиц и искаженных конечностей, источая отвратительный запах разложения души! Это был тот самый проектор Небесного демона из иных миров! Похоже, его окончательно взбесили золотое пламя Лу Чэня и колебания духовной энергии, исходившие от них, и он выбрал их своей целью!

В центре тумана внезапно разверзлась щель, похожая на пасть бездны! Сгущенный до предела темно-фиолетовый луч, несущий волю к уничтожению душ, беззвучно, но со скоростью молнии устремился вперед!

Целью был именно Лу Чэнь, который только что отступил и чья энергия была нестабильна!

Этот удар был куда мощнее и смертоноснее предыдущих щупалец! Заключенная в нем хаотичная воля могла мгновенно разорвать душу обычного эспера уровня А!

— Лу Чэнь!

Зрачки Цзян Яня сузились! Он не успел даже подумать, его тело среагировало быстрее сознания!

Грохот!!!

Необъятная, пугающая мощь, словно пришедшая из самых глубин Девяти Преисподних, без предупреждения выплеснулась из Цзян Яня! Этот холод, эта мертвая тишина, эта абсолютная воля повелителя призраков, правящего циклом перерождений! Пространство в лесу Плачущих Призраков в одно мгновение словно застыло!

В глубине фиолетовых глаз Цзян Яня вспыхнул чистый, способный заморозить само время призрачно-синий свет!

Его обычный черный тактический костюм затрепетал без ветра, мгновенно скрывшись под слоем призрачного черного императорского облачения с текучими золотыми узорами! Шелковистые черные волосы, словно пропитанные невидимой силой, миг превратились в холодные, отливающие лунным светом серебряные пряди! Лаконичная, но величественная черная корона бесшумно возникла и опустилась на его чело!

Явилось истинное воплощение Великого Императора Фэнду Северной Тени!

В этот миг Цзян Янь перестал быть студентом Университета Цзянчэн, перестал быть тем самым сдержанным юношей, который чинил лампочки. Он стал Владыкой Девяти Преисподних! Императором подземного мира, вершащим суд над жизнью и смертью!

Глядя на летящий в него темно-фиолетовый луч, Цзян Янь даже не поднял руки. Он лишь слегка приподнял веки, и его глаза, ставшие чистого призрачно-синего цвета, равнодушно скользнули по атаке, способной разорвать душу.

— Прочь.

Два слова, лишённые всяких эмоций, прозвучали как незыблемый закон Девяти Преисподних, отзывавшись на уровне душ!

Вжух!

Сгущенный темно-фиолетовый луч, не долетев до Лу Чэня и трех метров, словно наткнулся на

невидимую стену, сотканную из абсолютных законов Юомин! Не вызвав даже ряби, под холодным взглядом Цзян Яня он беззвучно... рассеялся! Расщепился! И превратился в первородные частицы, которые тут же были заморожены и уничтожены окружающим призрачным холодом!

Огромный проектор демона, по-видимому, почувствовал эту мощь, превосходящую саму его суть, и издал испуганный, яростный визг! Туман забурлил, пытаясь собрать силы для новой атаки!

Однако Цзян Янь не дал ему шанса.

Он медленно поднял правую руку, растопырил пальцы и, направив их на клубящийся туман, сжал в кулак!

— Исчезни!

Холодный голос прозвучал как окончательный приговор!

Гром!!!

Земля во всей центральной части леса содрогнулась!

Бесчисленные темно-синие цепи, сотканые из чистейших законов Юомин, без предупреждения вырвались из глубин земли, из пустоты и даже из теней искаженных деревьев! Подобно живым драконам преисподней, они мгновенно оплели огромный проектор демона!

Шипение!!!

Пронзительный звук коррозии сопровождался истошным, отчаянным визгом демона! Хаотичная энергия, способная осквернять души, под давлением абсолютных законов Юомин начала таять, как снег в кипятке! Серо-черный туман под напором синих цепей сжимался и рвался, издавая треск распадающейся материи!

Всего три мгновения!

Проектор Небесного демона, который заставил отряд Громовержцев попотеть, а Лу Чэня — серьезно пострадать, под тисками призрачных цепей окончательно превратился в рассеивающийся черный дым и был начисто вычищен пронесшимся потоком ледяного холода! Не осталось ни следа!

Тишина вернулась вновь. На этот раз — абсолютная, в которой исчез даже шум ветра.

Призрачные цепи медленно втянулись обратно в пустоту и землю. Императорское облачение, серебряные волосы и корона на Цзян Яне исчезли, словно морок, возвращая его к обычному облику в черном тактическом костюме с черными волосами и фиолетовыми глазами.

Ужасающая аура Императора также мгновенно отступила, оставив лишь более сдержанный, глубокий синий холод. Он стоял на месте, слегка дыша, его лицо стало еще бледнее — насильственный призыв воплощения Императора и управление законами Юомин стоили ему огромных сил.

Лу Чэнь, прислонившись к дереву, во все глаза смотрел на рассеивающуюся синюю ауру, а затем на Цзян Яня. На его лице не было и тени удивления, лишь некое подобие... восхищения?

— Ц-ц, — прицокнул языком Лу Чэнь, но в его тоне звучало нескрываемое преклонение. — Все так же решительно... ни капли не изменился.

Он слишком хорошо знал Цзян Яня, или, точнее, слишком хорошо знал Великого Императора Фэнду. Эта абсолютная власть над Юомин, этот холодный стиль боя, не терпящий лишних движений и стремящийся к предельной эффективности, уже давно впитались в его кости.

Однако, когда его взгляд встретился с вновь спокойными фиолетовыми глазами Цзян Яня, сердце Лу Чэня пропустило удар!

Эти глаза... все еще холодны. Но сейчас, в глубине этой ледяной фиолетовой бездны, Лу Чэнь отчетливо уловил... остатки гнева? Или... проявление яростной, присущей владыке преисподней ауры, вызванной тем, что он пострадал?

Особенно после того, как он узнал правду о падении прошлых лет и почти вынудил Цзян Яня признаться в чувствах...

Цзян Янь не отдалился от него, не стал возводить ледяные стены, а наоборот... чтобы защитить его, без колебаний использовал истинную мощь Императора Фэнду! И буквально раздавил угрозу!

Это осознание, словно раскаленная лава, вмиг уничтожило всю его наигранную легкость! Невыразимая, смешанная с восторгом, горечью и неверием теплая волна взорвалась в глубине его души, разливаясь по всему телу!

Он счастлив! По-настоящему счастлив!

Настолько, что был готов рассмеяться в голос!

Десятки тысяч лет безответной любви, десятки тысяч лет противостояния, десятки тысяч лет скрытых преследований... в этот миг все это получило ответ! Пусть не высказанный словами,

но весивший больше, чем тысячи клятв!

Цзян Янь холодно взглянул на Лу Чэня, запечатлев в памяти его глупую, до ушей улыбку. В глубине его фиолетовых глаз промелькнуло едва заметное колебание, но тут же сменилось холодом.

Он ничего не сказал, лишь прошел к месту, где был уничтожен демон, и, склонившись над коркой инея, точно подобрал кристалл размером с грецкий орех. Он был абсолютно черным, но внутри него словно мерцали мириады мучительных звезд — это было чистейшее ядро холодной энергии души, оставшееся после очистки демона. Оно было в сотни раз ценнее, чем сердцевина дерева призрачных душ!

Он убрал кристалл в нефритовый ларец, действуя четко и быстро, затем, окинув взглядом уцелевшие деревья призрачных душ, кончиками пальцев, источающими холод, извлек нужную сердцевину.

— Задание выполнено, — Цзян Янь убрал ларец, голос его вновь стал привычно холодным, словно той грандиозной битвы никогда и не было. Он подошел к все еще застывшему Лу Чэню, его фиолетовые глаза скользнули по его бледному лицу и засохшей крови, брови едва заметно дрогнули. — Идти можешь?

Лу Чэнь очнулся, глядя на холодное, бесстрастное лицо Цзян Яня, и вспоминая его воплощение, подобное сошествию бога, сердце его неконтролируемо забилось. Он поспешно выпрямился, стараясь подавить бушующие эмоции, и натянул широкую, полную облегчения и заискивания улыбку.

— Могу! Обязательно могу! Отличник Цзян... нет, Император Фэнду, вы невероятно величественны! Идем!

Цзян Янь холодно взглянул на него и, больше не проронив ни слова, направился к выходу из тайного царства.

Лишь на этот раз его шаг стал чуть медленнее, а окружавший его холод лишился самых острых граней.

Лу Чэнь улыбался во весь рот, поспешно следуя за ним. Он украдкой разглядывал холодный профиль Цзян Яня, его золотистые глаза сияли — в них было облегчение, шок от увиденной мощи и нечто гораздо более глубокое и твердое.

Баллы получены. Материалы для алхимии получены.

А главное...

Лу Чэнь смотрел на спину Цзян Яня, прямую, как сосна в тумане, и его улыбка становилась только шире.

Они шли друг за другом, молча пробираясь сквозь лес искаженных деревьев, и миазм за их спинами медленно смыкался, вновь скрывая ужасы и тайны леса Плачущих Призраков.

Теплый свет общежития Университета Цзянчэн, казалось, уже ждал их впереди.

<http://bllate.org/book/18859/1839913>